

Международное
Общественное движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 907 от 17.11.2017
Вх № _____ от _____

УД №4399 (№1-500/17)

В апелляционную инстанцию

**В Московский областной суд для
решения вопроса подсудности дела**

Апеллянты :

Заведомо ложно обвиняемый

Бохонов А В, незаконно содержащийся в
СИЗО № 1 г. Ногинска, адрес : г. Ногинск, ул.
Толстовская, д. 5
Электронный адрес: sizo-1@50.fsin.su

**Избранные защитники,
представители:**

1.председатель МОД «ОКП»

Иванова Ирина Александровна, адрес :
FRANCE: 6, place du CLAUZEL app 3, 43000
Le Puy en Velay,
email: odokprus.mso@gmail.com
тел. + 33 4 71 09 61 77

2.Зяблицев Сергей Владимирович, адрес:
143904, Московская область, город Балашиха,
улица Парковая, дом 7, квартира 67.
email: bormentalsv@yandex.ru
+7 (925) 228-69-93

3.Усманов Рафаэль Раисович,
правозащитник, адрес:
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 67784 323

4.Тыныныко Светлана Анатольевна, адрес :
Московская область, город Ногинск, улица 3-го
Интернационала, дом 222, квартира 13.
email: svetlana.lyna@yandex.ru
+7 (925) 065-64-80

5.Пучкова Ирина Петровна, адрес :
г.Щелково, 141103, ул. Бахчиванджи, 3, кв. 120.
puchkova77@bk.ru , +7 (916) 379-16-25

6.Кураева Людмила Юрьевна, 26.09.1985
г.р. г. Москва, 125481, ул. Планёрная, д. 20, кв.
12. +7 (915) 364-55-92

7. Левушкина Анна Владимировна,
biosolntse@mail.ru +7 (917) 593-00-41

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на незаконные действия «судьи» Бибиковой О. Е. в рамках
уголовного дела в судебных заседаниях 20.10.2017, 01.11.2017
17.11.2017.

ЖАЛОБА
в ККС Московской области
в порядке ст. 22 ФЗ « Об органах судейского сообщества».

В силу п.1 ст.14 Международного Пакта о гражданских и политических правах: «Каждый **имеет право** при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела **компетентным, независимым и беспристрастным** судом, **созданным на основании закона**».

НАРУШЕНИЯ ЕКПЧ.

- Нарушение ст. 1 ЕКПЧ - власти в данном деле творят ПРОИЗВОЛ л. 1-20
- Нарушение ст. 3 ЕКПЧ – допущено умышленное помещение в клетки заведомо для суда и прокуратуры невиновного ; манера рассмотрений жалоб, ходатайств, заявлений со стороны суда, а также манера обращения с обвиняемым и стороной защиты бесчеловечная л. 1-20
- Нарушение п. 1 ст. 6 ЕКПЧ – дело рассматривается незаконным составом суда, с нарушением равноправия сторон, с нарушением достоверности процесса, с нарушением гласности, с нарушением права на защиту (п. 1-8, 11, 12) л. 1-17
- Нарушение п. 1-п. 4 ст. 5 ЕКПЧ – произвольное содержание под стражей с целью нарушения права на защиту во время судебного разбирательства, а также воспрепятствования гласности процесса (п.6, 19) л. 5, 13
- Нарушение п. 2 ст. 6 ЕКПЧ - многократно нарушен принцип презумпции невиновности (п.14, 19) л.11,13
- Нарушение п.3 «в», «с», «d» ст. 6 ЕКПЧ- нарушается право на защиту избранными защитниками ; на доступ к защите во время судебного процесса на общение с защитником в конфиденциальной обстановке ; на защиту назначенным адвокатом ; на отвод неисполняющему обязанности адвокату ; на независимого государственного адвоката ; на достаточное время и возможности для подготовки к своей защите ; на допрос свидетелей стороной защиты (п.9, 10, 13, 15, 16, 17, 18, 20 ,21) л. 7,10-12,14-16,18
- Нарушение ст. 7 ЕКПЧ - заведомо ложно обвиняемый подвергнут второму наказанию по ч. 1 ст. 318 УК до судебного разбирательства (п. 19) л. 13
- Нарушение ст. 10 ЕКПЧ - ограничено право защиты на ознакомление с материалами УД, в том числе, судебной стадии производства ; препятствуется высказыванию мнение стороны защиты ; оно игнорируется судом ; не выдаются судебные решения, протоколы ; за высказывание мнение допущено удаление и обвиняемого , и его избранного защитника (п. 5, 11,13, 22). л. 5, 10,16

Нарушение ст. 11 ЕКПЧ – нарушено право на общественный контроль и участие общественности в защите заведомо ложно обвиняемого, участника общественного движения (п.4,5, 10)	л. 4, 5, 7-10
Нарушение ст. 13 ЕКПЧ – не предоставлено ни одного средства защиты от ПРОИЗВОЛА, что является причиной систематического ПРОИЗВОЛА	л.1-20
Нарушение ст. 14 ЕКПЧ- не предоставлено средства защиты от ПРОИЗВОЛА потому, что ПРОИЗВОЛ творят должностные лица; нарушено право на защиту потому, что заведомо ложно обвиняемый содержится под стражей, которая применена не в целях правосудия, а с целью нарушить право на защиту во время судебного разбирательства коррумпированным судом (п.10,20)	л.7-10,14,15
Нарушение ст. 17 ЕКПЧ – власти отменили все нормы права в данном деле, поскольку цель уголовного производства заключается в мести Бохонову прокурорами г. Щелково за ведение видеосъёмки их незаконных действий, в сокрытии злоупотреблений заместителя начальника МУ МВД «Щелковское» Бытко А Н, сокрытии злоупотреблений полицейских, ставших его подельниками, затем сокрытие постоянно совершаемых преступлений сотрудников следственных органов, прокуратур, полиций, сотрудников СИЗО, УФСИН, ИВС, судей. То есть вся государственная Машина преследует цель освобождения должностных лиц от ответственности за нарушения уголовных законов	л. 1-20
Нарушение ст. 18 ЕКПЧ – ни одно ограничение прав Жертв нарушения Конвенции не связано с законными целями, только преступными	л. 1-20

ОБОСНОВАНИЯ и ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

1. 2.10.2017 Щелковский суд в лице его врио председателя Колыванова незаконно **принял в производство суда** уголовное дело №4399, которое, очевидно, **неподсудно** данному суду и в котором не может принимать участие прокуратура г. Щелково. При этом Колыванов проигнорировал заявленный всему составу суда ОТВОД, что свидетельствует **о грубом бездействии и создании конфликта интересов**, то есть совершении преступлений по ч. 2 ст. 285 (бездействие по рассмотрению отвода всему составу суда), ч. 2 ст. 286 УК (превышение полномочий при принятии заведомо неподсудного суду дела), ч. 3 ст. 210 УК (действуя в составе организованного преступного сообщества). (<https://goo.gl/Neg9wu> п. 1-5).

Бибикова была уведомлена Ивановой И.А. о подаче заявления об отводе всему составу суда и обязанности Бибиковой получить постановление председателя суда на отвод. Но Бибикова отказалась выполнять свои полномочия и по сговору с Колывановым решила присвоить себе полномочия того суда, к подсудности которого дело отнесено законом с целью скрыть его фальсификацию теми лицами, которые ГОДАМИИ укрывают сообщения граждан о преступлениях самой Бибиковой. Тем самым, Бибикова совершила преступления по ч. 2 ст. 285 (бездействие по получению решения на отвод всему составу суда), ч. 2 ст. 286 УК (превышение полномочий при принятии заведомо неподсудного суду дела), ч. 3 ст. 210 УК (действуя в составе организованного преступного сообщества).

То есть Колывановым и Бибиковой организовано нарушение права на законный состав суда – п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

«обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом (...)» (п. 6.5 Соображений КПЧ от 20.03.07 г. по делу «Ашуров против Таджикистана»).

2. 6.10.2017 «судья» Бибикина вынесла заведомо **незаконное** постановление о принятии ею дела к своему производству, проигнорировав факт заявленного всему составу суда ОТВОДА. Это свидетельствует об умышленном присвоении себе полномочий. Постановление она скрыла от стороны защиты и на все требования его выдать продолжает скрывать к 27.11.2017, намереваясь препятствовать его обжалованию и далее. В результате этих незаконных действий, все выносимые ею решения не имеют юридической силы, она причиняет ущерб государству, личности Бохонова и обществу, действуя в коррупционных интересах лиц, сфальсифицировавших уголовное дело №4399 (<https://goo.gl/Neg9wu>).

То есть Бибикиной организовано нарушение права на законный состав суда – п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

«Европейский Суд отметил, что словосочетание «созданный на основании закона» относится не только к правовому основанию самого существования «суда», но и к составу суда по каждому делу (§37 дело ЕСПЧ «Посохов против РФ» от 4.03.2003)

3. 9.10.2017, а затем повторно 20.10.2017 подана апелляционная жалоба на постановление от 6.10.2017 о принятии Бибикиной дела к своему производству (<https://goo.gl/Neg9wu> п. 6, 7, <https://goo.gl/ieY3fL>).

По истечении 10 суток на обжалование она не была направлена в апелляционную инстанцию в нарушение ч.1,3 ст. 389.2, ч., 2 ст.389.8, ч. 1 ст.391 УПК, чем нарушены сроки рассмотрения жалобы и определение подсудности дела, которое имеет **существенное значение**.

При этом нарушены права заведомо незаконно удерживаемого незаконным составом суда под стражей Бохонова. С момента подачи апелляционной жалобы все действия **совершаются незаконным составом суда, а потому они не имеют юридического значения, но квалифицируются как полный правовой произвол**.

То есть Бибикиной организовано нарушение права на законный состав суда – п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

4. Бибикина отказалась выносить постановления на ходатайства о допуске защитников, но заявила при этом, что никого в зал не пустит, дала приставам незаконное распоряжение защитников в зал не допускать.

В силу ч. 6 ст. 247 УПК РФ: «... Защитник приглашается подсудимым. Подсудимый вправе пригласить несколько защитников...» Из смысла приведенного следует, что допуск к участию в деле избранных подсудимым защитников носит **уведомительный** характер и это право в силу ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 16 УПК РФ в их нормативном единстве во взаимосвязи с ч.ч. 1, 2 ст. 50 УПК РФ обеспечивается судом.

Нарушающий какое-либо право стороны защиты суд является незаконным составом суда.

« Комитет также отмечает, что **эти заявления не были опровергнуты государством-участником**. Комитет напоминает, что в пункте 3 b) статьи 14 предусматривается, что обвиняемые лица **должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками**. Это положение является **важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства** и применения **принципа равенства** состязательных возможностей (...). Он далее напоминает о **праве всех лиц** при рассмотрении любого предъявленного им уголовного обвинения защищать себя лично или через посредство **выбранного ими самими защитника** или иметь назначенного им защитника безвозмездно, когда того требуют интересы правосудия, как это предусмотрено пунктом 3 d) статьи 14 (...). При **отсутствии каких-либо замечаний**

государства-участника относительно фактов, изложенных автором сообщения, Комитет приходит к тому заключению, что **лишение доступа к выбранному самим обвиняемым защитнику** на начальном исключительно важном этапе досудебного разбирательства представляет собой нарушение прав г-на Жука, предусмотренных пунктом 3 b) и d) статьи 14 Пакта» (п. 8.5 Соображений КПЧ от 30.10.13 г. по делу «Светлана Жук против Беларуси»).

5. Бибилова отказала стороне защиты со 2.10.2017 в ознакомлении с материалами уголовного дела в полном объеме и продолжает это делать. При этом в материалах дела должны находиться многочисленные ходатайства стороны защиты, поданные через канцелярию и личный кабинет. В судебных заседания Бибилова не оглашала поданные ранее ходатайства стороны защиты, не разрешала их, одновременно препятствуя стороне защиты ознакомиться с делом и убедиться в их приобщении/неприобщении.

Этими действиями Бибилова нарушила ч. 1, 3, 4 ст. 15, ч. 1, 2 ст. 16, п. 12, 13, 17, 18, 21 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК и что доказывает, что прав она не разъясняла участникам процесса и что влечет отмену всех её решений как незаконных согласно п. 2 ст. 389.15 УПК, восстановление прав с момента их нарушения, то есть со стадии разъяснения прав (ст. 12 ГК РФ).

«... согласно принципу равенства сторон обеим сторонам **должны обеспечиваться** одни и те же процессуальные права, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы **по объективным и разумным** основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению (...)

» (п. 9.3 Соображений от 16.10.14 г. по делу Али Джахангир оглы Гулиев против Азербайджана»).

«право на состязательный процесс предполагает... возможность ознакомления с замечаниями и доказательствами, представленными другой стороной, **и ответить на них**. Национальное законодательство может выполнять это требование по-разному, но предусмотренный им способ **должен** гарантировать, что противная сторона будет знать о представлении замечаний **и будет иметь возможность их комментировать**» (§ 67 Постановления от 28.08.91 г. по делу «Брандштеттер против Австрии»).

«**Нельзя допустить**, чтобы сторона представляла замечания без ведома другой стороны и без возможности этой последней ответить на них» (Vldozotteinek Szovetsege and al., § 42).

«**равенство возможностей обвинения и защиты является непременным условием соблюдения принципа справедливого разбирательства (...)**. Этот принцип равенства состязательных возможностей также **требует**, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность **оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной** » (п. 8.9 Соображений КПЧ от 10.10.14 г. по делу «Валентин Еврезов, Владимир Непомнящих, Василий Поляков и Валерий Рыбченко против Беларуси»).

6. 20.10.2017 **незаконным составом** суда с **нарушением права** на защиту Бибилова вынесла заведомо незаконное постановление о продлении срока содержания под стражей невиновному Бохонову на 6 месяцев без исследования доказательств и без указания фактических оснований для лишения его свободы.

как «неотъемлемым свойством **надлежащего** осуществления судебных полномочий является то, что они **должны** осуществляться органом, **проявляющим независимое, объективное и непредвзятое**

отношение к рассматриваемым вопросам» (п. 10.3 Соображения КПЧ от 28.03.06 г. по делу «Бандажевский против Беларуси»),

Также она нарушила принцип презумпции невиновности, заявив, что вид наказания в виде лишения свободы до 5 лет она уже выбрала из всех видов наказания, предусмотренных ч. 1 ст. 318 УК РФ, а также объявив, что она может Бохонову назначать 2 вида наказания: сначала «арест сроком до 6 месяцев», а затем «лишение свободы», причем чем больше Бибикина будет нарушать процессуальный кодекс и волокитить судопроизводство, тем более Бохонов будет находиться под стражей.

Поданные своевременно в срок 3 суток апелляционные жалобы на незаконность лишения свободы Бибикина не направила в апелляционную инстанцию вплоть до 17.10.2017, то есть практически в течение МЕСЯЦА, что ей запрещено ст. 10, ч. 11 ст. 108 УПК, п.3, 4 ст. 5 ЕКПЧ. А потому она доказала в очередной раз, что дело рассматривается преступным составом суда.

Согласно разъяснениям Верховного суда **злоупотребление правом** имеет место в случае, когда субъект поступает **вопреки норме**, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность (Определение Верховного суда РФ по делу № 32-КГ14-17 от 03.02.2015).

К произволу ЕСПЧ относит и ситуацию, когда «национальные власти пренебрегли стремлением **правильно** применять относимое законодательство» (§ 47 Постановления от 10 июня 1996 г. по делу "Бенем против Соединенного Королевства").

То есть Бибикиной организовано нарушение права на законный состав суда – п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

7. 20.10.2017 Бохонов подал апелляционную жалобу на фальсифицированное постановление Бибикиной об отказе в отводе одним постановлением судьей, помощнику прокурора и адвокату, что ей запрещено ч. 5 ст. 65 УПК РФ. И эту апелляционную жалобу она **не направила** в апелляционную инстанцию, отказавшись выполнять Определения Конституционного суда и присваивая себе полномочия суда, который имеет право рассматривать дело – ст. 286, 315 УК РФ. Итак, все последующие действия и решения Бибикиной **не имеют юридической силы**.

Бибикиной организовано нарушение права на законный состав суда – п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

- 8 1.11.2017 Бибикина **провела** «предварительное слушание», **не имея полномочий** и преследуя умысел **укрыть факты фальсификации** уголовного дела Щелковской прокуратурой, СО г. Щелково ГСУ СК по МО и ГСУ СК по МО, прокуратурой Московской области, то есть умысел на совершение коррупционного преступления, уверенная в том, что **эти же** органы её освободят от уголовной ответственности за преступные решения и действия, **как они это делали уже не раз**. То есть речь идет о круговой поруке и тотальной государственной коррупции. (<https://youtu.be/o3nJFkxTi8c>, <https://youtu.be/ТОВІКРQgedk>)

"Беспристрастность" суда предполагает, что судьи **не должны** относиться к рассматриваемой ими проблеме предвзято или действовать в интересах одной из сторон. В тех случаях, когда закон устанавливает основания для отвода судьи от участия в судебном разбирательстве, суд **должен** рассмотреть их *ex officio* и заменить членов суда при наличии таких оснований. **Судебное разбирательство с участием судьи, который, согласно внутреннему законодательству, подлежал отводу, как правило, не может считаться справедливым или**

беспристрастным по смыслу статьи 14» (п. 7.2 Соображений КПЧ от 21.10.92 г. по делу «Арво О. Карттунен против Финляндии»).

Бибиковой организовано нарушение права на **законный состав суда** – п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

9. С 20.10.2017 по 1.11.2017 ею не был назначен адвокат. Поэтому в этот период Бохонов находился под стражей без квалифицированной юридической помощи, его права нарушались Бибиковой на ознакомление с делом, с протоколами, на обжалование её действий/ бездействий. Она совершала в отношении Бохонова преступления по ч. 3 ст. 301 УК РФ и продолжает их совершать по сговору с СО г. Щелково ГСУ СК по МО, ГСУ СК по МО и СК РФ. Таким образом, она совершала преступления по ч. 2 ст. 285 УК, отказываясь исполнять процессуальные требования к суду (<https://goo.gl/s7UfeX>, <https://goo.gl/6Eq1i1>, <https://goo.gl/yw2f3w>).

Бибиковой организовано нарушение права на законный состав суда – п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ и нарушение права на защиту – п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК.

10. 1.11.2017 Бибикова назначила адвоката Стрельцову А. А. и перенесла заседание для того, чтобы адвокат ознакомилась с материалами дела, причем теми, **которые ей выделила** Бибикова. А поскольку она **скрывает все судебное дело** с 2.10.2017 в нарушение ст. 15, п. 12 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, то адвокат так и не узнала о существовании апелляционных жалоб на постановления от 6.10.2017 и 20.10.2017. Также адвокат не смогла ознакомиться с видеозаписями в материалах уголовного дела, а потому была **неспособна** подготовить надлежащие ходатайства в порядке ст. 234 УПК.

Как следует из ряда решений Конституционного Суда РФ (Постановления от 13.11.1995 N 13-П, от 29.04.1998 N 13-П, от 23.03.1999 N 5-П, от 14.02.2000 N 2-П, Определения от 21.12.2000 N 285-О, от 18.12.2003 N 429-О, от 24.02.2005 N 133-О, от 19.04.2007 N 343-О-П и от 15.11.2007 N 924-О-О), положения п. п. 12 и 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ не ограничивают право на ознакомление с материалами уголовного дела ознакомлением лишь с какими-то определенными документами. Эти нормы **не исключают и право обвиняемого** снимать копии с **имеющихся в материалах дела вещественных доказательств** - таких, например, как **видеозаписи**, которые содержат информацию, имеющую значение для установления тех или иных обстоятельств дела;

Однако, бездействие назначенного Бибиковой адвоката Стрельцовой при очевидном нарушении последней прав стороны защиты доказывает, что назначен был «карманный» адвокат (<https://goo.gl/vbCCXd>, <https://goo.gl/VRkVXz>),

1.11.2017, а также весь последующий период до 17.11.2017, адвокат Бибиковой Стрельникова **категорически отказывалась общаться** с «подзащитным», лишая его права на защиту и квалифицированную юридическую помощь, что Бибикову устраивало и потому она отказывалась в отводах Стрельниковой.

«... хотя пункт 3 d) статьи 14 не предусматривает право обвиняемого выбирать адвоката, назначаемого безвозмездно для его защиты, **адвокат после своего назначения должен обеспечить эффективное представительство обвиняемого в интересах правосудия**. Это включает проведение консультаций с обвиняемым и его информирование в тех случаях, если он намерен отказаться от апелляции, или обосновать перед апелляционным судом, что апелляция не имеет смысла» (п. 5.10 Соображений КПЧ от 08.04.91 г. по делу «Пол Келли против Ямайки»).

«... суд **должен** в соответствии со статьей 14 Пакта **обеспечить**, чтобы адвокат вел дело, **руководствуясь интересами правосудия**... если при рассмотрении дела,.. адвокат обвиняемого соглашается с отсутствием оснований для обжалования приговора, **суд должен удостовериться** в том, что адвокат **консультировался** с

обвиняемым и проинформировал его соответствующим образом. Если этого не было сделано, **суд должен обеспечить**, чтобы обвиняемого об этом проинформировали и предоставили ему возможность привлечь другого адвоката... С учетом этих обстоятельств Комитет пришел к заключению, что интересы г-на Баррелла **не были по-настоящему представлены** в апелляционном суде в нарушение пунктов 3(b) и 5 статьи 14» (п. 9.3 Соображений КПЧ от 18.07.96 г. по делу «Рикли Баррелл против Ямайки»).

«отказ в юридической помощи является нарушением пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2» (п. 7.10 Соображений КПЧ от 26.03.02 г. по делу «Роле Кеннеди против Тринидад и Тобаго»).

«Как справедливо подчеркивали представители Комиссии, **в статье 6 п. 3 "с" говорится о "помощи", а не о "назначении защитника"**. Само назначение еще не обеспечивает эффективной помощи, т.к. назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. **Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности.** Данное Правительством ограничительное толкование этого подпункта ведет к результатам, которые **не разумны и не соответствуют как смыслу подпункта "с", так и статьи 6 в целом, ибо во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной**» (§ 33 Постановления от 13.05.80 г. по делу «Артико против Италии»)

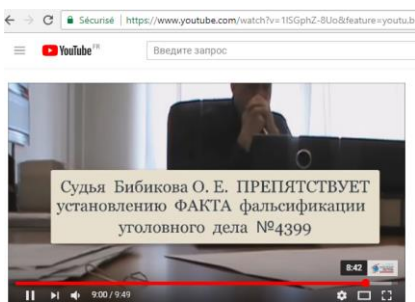
17.11.2017 Бибилова, осознавая общественно опасный характер своих действий, без полномочий судьи рассматривать данное дело, снова имитировала «предварительное слушание».

Пройдя в зал заседаний, она дала указание приставам **не впускать** в зал избранных защитников, а также **не впускать** защитника Зяблицева с техническими средствами (диктофоном, телефоном, планшетом, наушниками).

4 пристава взялись исполнять незаконное указание Бибиловой, доказав организованное **в суде преступное сообщество** (ч. 3, 4 ст. 210, ч. 2 ст. 285 УК РФ.) Очевидно, что Бибилова преследовала умысел воспрепятствовать фиксации видео и аудиозаписью её преступлений против правосудия, уверенная в своей безнаказанности, поскольку она выполняет заказ следственного органа и прокуратуры укрывать **фальсификацию** ими уголовного дела в отношении Бохонова А. В. А поскольку Бибилова совершала часто преступления, вплоть до взяточничества, организованного через адвокатов, то она является зависимой от СК и прокуратуры : выбор между тюрьмой для себя и Бохонова она делает в свою пользу, хотя тюрьмы заслуживает именно она и её подельники.

Доказательства укрывательства преступлений Бибиловой СО г. Щелково ГСУ СК по МО в обмен на укрывательство ею преступления следственного отдела :

<https://youtu.be/1ISGphZ-8Uo>

Бегство судьи от правосудия - Щёлковские уголовники

<https://youtu.be/o3nJFkxTi8c>

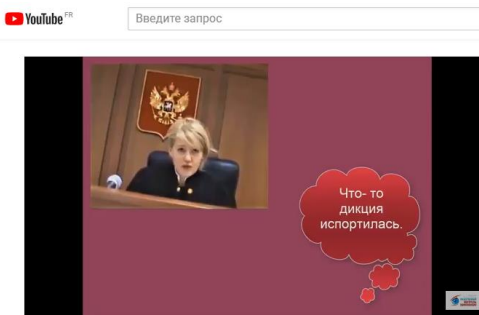

<https://youtu.be/TOBIKPOgedk>

Преступники во Власти

<https://youtu.be/5xcvrJ8GFxo>

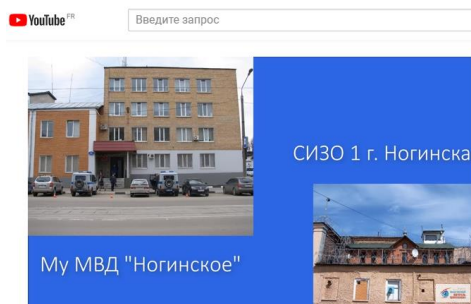
Практику полицейского государства демонстрирует "судья" Бибикова

<https://youtu.be/6ATfKgIF7ls>

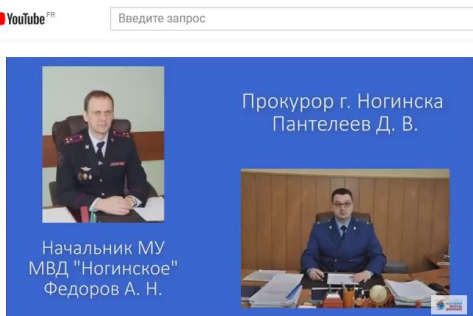
Аннулирование ст. 22 Конституции РФ

https://youtu.be/_ii2wNcL-to

РФ - полицейское государство

<https://youtu.be/zmPDxzI43zo>

Коррупционная опухоль

Судебные приставы суда по указанию Бибиковой **отказались пропускать в зал суда защитников Бохонова А. В.**, ходатайство о допуске которых было подано заблаговременно.

Защитник Зяблицев, уже имевший выписку из протокола о своем допуске, хотел пройти в зал суда, но приставы потребовали оставить «всю свою аудио видеотехнику» в коридоре.

Если для разрешения видеозаписи требуется судебное решение **после** рассмотрения заявления в судебном заседании уполномоченным судьёй, то такие требования в коридоре суда как УСЛОВИЕ входа в зал заседаний, являются злоупотреблением организованной группы лиц – ч. 3, 4 ст. 210, ч. 2 ст. 285 УК РФ.

После поступивших угроз со стороны приставов привлечения Зяблицева к административной ответственности, а также в связи с намерением обеспечить права Бохонова на защиту избранным защитником, Зяблицев оставил в коридоре все технические средства, необходимые для защиты, после чего был допущен в зал суда.

При неведении аудиозаписи самим судом запрет обеспечивать достоверность протокола стороне защиты является **подготовкой к фальсификации протокола Бибиковой.**

Сторона защиты **имеет право собирать и предоставлять доказательства, в том числе, достоверности протокола** (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Это право Бибикова была обязана разъяснить и обеспечить (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). Следовательно, доказано, что она права не разъясняла, их реализации препятствовала.

Зяблицев был вынужден оставить в коридоре все свои технические средства защиты, хотя видео и аудио записи он был намерен **приобщить к материалам дела в качестве доказательств.**

На заявленное ходатайство о ведении видео и аудиозаписи постановления Бибикова **не вынесла и не вручила** в нарушение п. 18 ч. 4 ст. 47 УПК, что доказывает **неразъяснение** ею этого права, его необеспечение, циничное нарушение, что влечет признание её действий и бездействия незаконным, решения не имеющими юридической силы .

Таким образом, посредством злоупотреблений Бибикова нарушила права стороны защиты на обеспечение **достоверности протокола** и создала **себе условия для его фальсификации и сокрытия своих злоупотреблений.**

В силу презумпции вины государственных органов в отсутствие аудио или видеозаписи наши утверждения истинные, пока не опровергнуты государственными органами. Соответственно, поскольку Бибикова не объявляла о ведении аудиозаписи средствами суда и запретила стороне защиты ведение аудиозаписи, то опровергнуть наши обвинения нечем.

11. Бибикова **отказывалась отвечать** на вопросы стороны защиты о наличии у неё полномочий рассматривать данное дело, никаких документов о наличии полномочий **не представила.** А поскольку сторона защиты подала апелляционную жалобу на постановление о принятии дела к производству Щелковским судом, то полномочия судьи с момента подачи жалобы прекращены. Юридически образованное должностное лицо обязано это понимать. Непонимающему должностному лицу мы это многократно объясняли. Поэтому посредством нарушения права на ведение фиксации процесса техническими средствами Бибикова преследовала умысел на сокрытие факта своего произвола. Уверены, что в протоколе эта часть заседания будет искажена и укрыта – фальсифицирована.

«неотъемлемым свойством **надлежащего** осуществления судебных полномочий является то, что они **должны** осуществляться органом, **проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение** к рассматриваемым вопросам» (п. 10.3 Соображения КПЧ от 28.03.06 г. по делу «Бандажевский против Беларуси»)

12. Бибикова **отказалась** разрешать заявленный ей Бохоновым **отвод**, что является грубым умышленным нарушением требований ст.61-65 УПК и влечет отмену решения суда и признаний всех действий Бибиковой незаконными согласно п. 2 ст.389.15, п.2 ч. 2 ст. 389.17 УПК.

Уверены, что в протоколе эта часть заседания будет не отражена, то есть проткол фальсифицирован.

13. Бибикова запретила **выступать** защитнику Зяблицеву, нарушив права Бохонова на защиту и права защитника Зяблицева, чем нарушила ч. 1, 3, 4 ст. 15, ч. 2 ст. 16, п. 4, 5, 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, что влечет признание всех её действий незаконными согласно п. 2 ст. 389.15 УПК РФ.

14. Бибикова в очередной раз **нарушила принцип презумпции** невиновности (ст. 14 УПК), поместив Бохонова в клетку в зале суда, а также этим она нарушила право на связь Бохонова с защитником во время судебного заседания (ч. 1, 2 ст. 16, п. 21 ч. 4 ст. 47, п. 1, 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

В постановлении ЕСПЧ по делу "**СВИНАРЕНКО И СЛЯДНЕВ (SVINARENKO AND SLYADNEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**" [<1>](#) (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 г. было установлено нарушение ст. 3 Конвенции за содержание подсудимых в зале суда за металлическим "заграждением".

135. Наконец Европейский Суд не находит убедительных доводов о том, что при настоящих обстоятельствах содержание подсудимого в клетке (как указано в § 125 настоящего Постановления) во время судебного разбирательства составляет **необходимое средство его физического ограничения, препятствующее его побегу, буйному или агрессивному поведению, или защищающее его от агрессии извне. Продолжение подобной практики едва ли можно понять иначе, чем как средство унижения и умаления достоинства содержащегося в клетке лица. Цель унижения и оскорбления лица, содержащегося в клетке во время судебного разбирательства, таким образом, является очевидной.**

Причем Бибикова это сделала умышленно и демонстративно, поскольку было подано n-ое ходатайство о недопущении подобного нарушения ст. 3, п. 2 ст. 6 ЕКПЧ, которое она не разрешила, не огласила мотивированное постановление и его не выдала, чем нарушила ч. 3, 4 ст. 15, ч. 2 ст. 16, п. 5, 18, 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, что влечет признание всех её действий и решений незаконными согласно п. 2 ст. 389.15 УПК РФ.

15. Бибикова **запретила** защитнику Зяблицеву разместиться около клетки, в которую она поместила заведомо ложно обвиняемого Бохонова, препятствуя осуществлению эффективной защиты. При этом не привела конституционные цели своих запретов, нарушив п. 4 ст. 7, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Это влечет признание всех её действий незаконными согласно п. 2 ст. 389.15, п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

Бибикова запретила приближаться Зяблицеву к клетке с подзащитным ближе, чем на 1 метр, а также запретила с ним разговаривать без её разрешения. Она запретила общаться Бохонову с защитником в конфиденциальной обстановке, приставив к клетке конвойных.

134. Европейский Суд отмечает, что иные соображения справедливого судебного разбирательства также могут иметь значение в контексте **содержания в зале судебных заседаний** (хотя они не вызывают проблем в настоящем деле), особенно права обвиняемого на эффективное участие в разбирательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу "Станфорд против Соединенного Королевства" (Stanford v. United Kingdom) от 23 февраля 1994 г., §§ 27 - 32, Series A, N 282-A) и на **получение практической и эффективной правовой помощи** (§134 Постановление ЕСПЧ «Свинаренко и Сляднев против России» от 17 июля 2014)

16. Бибикова запретила стороне защиты пользоваться законными средствами защиты : планшетом, где содержались в электронном виде подготовленные документы по делу, план защиты, чем нарушила п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Это влечет признание всех её действий незаконными согласно п. 2 ст. 389.15, п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

17. Бибикова дала незаконное указание все технические средства у стороны защиты удалить из зала суда, чем выразила подозрительность, пристрастность, превысила полномочия, организовала нарушение прав стороны защиты приставами. Приставы № 20503, 20484 и пристав в гражданской одежде с КПП, а также 4-й сотрудник (указавший, что он сотрудник МВД, отказавшийся представиться), все запрещали

Зяблицеву вход в заседание с аудиодиктофоном **ещё до открытия** судебного заседания, допуская произвол и самоуправство.

Бибикова сослалась в обоснование своего запрета на ведение Зяблицевым аудиозаписи на ст.241 ст. УПК. На **возражения** Зяблицева об отсутствии в этой статье запрета и, напротив, его очевидного разрешения, Бибикова молчала, но свои запреты продолжала. То есть она явно демонстрировала произвол, безответственность и уверенность в безнаказанности.

Это влечет признание всех её действий незаконными согласно п. 2 ст. 389.15, п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

18. Бибикова нарушила право стороны защиты на рассмотрение ходатайства о недопустимости доказательств и ходатайств об обеспечении доказательств и вызове свидетелей. Зяблицев подготовил 38 ходатайств, в обоснование каждого были ссылки на доказательства и эти доказательства подлежали исследованию, оценке.

Бибикова запретила заявлять ходатайства поочередно и отказалась их рассматривать в порядке, установленном законом.

Статья 121 УПК. Сроки рассмотрения ходатайства

Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно **после его заявления**.

То есть, данная статья не позволяет рассматривать ходатайства **ОПТОМ** и **НЕ** непосредственно после **ЕГО** заявления. Нарушение данной нормы привело к тому, что ни одно ходатайство не было рассмотрено, ни одно доказательство в обоснование ходатайство не открывалось и не исследовалось. Не обосновывая своё решение Бибикова отказала устно во всех ходатайствах **СРАЗУ**, то есть она препятствовала правосудию и участвовала в фальсификации доказательств по уголовному делу.+

Статья 271 УПК

2. Суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, **рассматривает каждое** заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо **выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства**.

Согласно ч.4 ст. 7 УПК постановление должно быть мотивированным, обоснованным и законным. А это значит, что в нем должно быть доказано, что заявленное ходатайство не обосновывает недопустимость доказательств.

Ничего подобного Бибикова не оглашала

«... в решениях судов **должны** надлежащим образом содержаться доводы, на которых они основаны. **Пункт 1 Статьи 6** Конвенции **обязывает** суды приводить **обоснования своих решений**... Даже если национальный суд имеет **определенную** степень свободы усмотрения при выборе доводов в определенном деле и принятии доказательств в поддержку доводов сторон, орган государственной власти **обязан** оправдать свои действия, **приведя основания для своего решения** (...). Дальнейшей **функцией обоснованного решения** является продемонстрировать сторонам, **что их выслушали**. Более того, **мотивированное решение предоставляет сторонам возможность обжаловать его**, так же как и возможность кассационному органу пересмотреть решение. **Только через вынесение обоснованного решения может осуществляться общественный контроль за отправлением правосудия** (...)) (§ 58 Постановления от 22.02.07 г. по делу «Татишвили против РФ»).

Итак, на 38 ходатайств Бибикова объявила одно решение - отказать во всех кроме, вызова в качестве свидетелей прокуроров Рокитянского, Гулевского и экспертов. Но далее Бибикова доказала, что она не понимает своих собственных решений и не отдает отчет своим действиям.

Поскольку ходатайства были заявлены с целью признания недопустимыми доказательств по уголовному делу и их исключения на стадии предварительного слушания, то судье надлежало вызвать свидетелей и экспертов для решения именно этого вопроса, для чего перенести предварительное слушание. Однако, она закончила «предварительное слушание» и не решив вопрос с исключением недопустимых доказательств назначила судебное заседание по существу.

Это доказывает, что Бибикова некомпетентна и не понимает смысла разных стадий судопроизводства и своих обязанностей на каждой стадии.

«... требование к заявителю доказать достоверность его утверждений и одновременное лишение его действительной возможности представить доказательства правдивости своего утверждения и, тем самым, установить их достоверность или показать, что их содержание не было совершенно безосновательным, **является несоразмерным вмешательством в осуществление права на свободное выражение мнения**» (§ 44 Постановления от 03.07.07 г. по делу «Флукс» против Молдовы» (№ 2))

Правовые последствия действий Бибиковой: вместо прекращения уголовного производства уже на стадии предварительного слушания по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 24, ст. 75 УПК, она лично инициировала своими криминальными действиями дальнейшее уголовное преследование заведомо невиновного да еще по её личной вине незаконно содержащегося под стражей, нарушив право на эффективное средство защиты (ст. 13 ЕКПЧ) и право не подвергаться произволу (ст. 17 ЕКПЧ).

Здесь необходимо иметь ввиду, что **отказ в приведении мотивов ограничения или лишения права «без конкретного указания оснований является актом произвола» (...)** (§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Любовь Стеценко против РФ», Добавление I Сообщения КПЧ от 11.07.97 г. по делу «Роберт У. Готье против Канады»).

«...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать (...)

» (§ 16 Постановления от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против РФ»).

Поэтому все действия и решения Бибиковой незаконны согласно п. 2 ст. 389.15, п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

19. Бибикова отказалась освободить Бохонова, хотя сроки содержания его под стражей истекли и хотя он отбыл максимальный вид наказания в виде ареста, предусмотренный ч. 1 ст. 318 УК РФ еще до судебного разбирательства.

«... «презумпция невиновности, имеющая **основополагающее** значение для защиты прав человека, возлагает **обязанность доказывания на обвинение**, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, **пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого**, и **требует**, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом» (...). Данные замечания общего порядка относятся и к **обязанности** государственных органов власти воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого (...); далее в них утверждается, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу **не должны** заковываться в наручники или содержаться в

клетках, или каким-либо иным образом представлять на суде в облинии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, а средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало принцип презумпции невиновности... » (п. 11.4 Соображений КПЧ от 29.10.12 г. по делу «Любовь Ковалева и Татьяна Козяр против Беларуси»).

Нарушение принципа презумпции невиновности судьёй лишает его права рассматривать уголовное дело, но Бибилова этого упорно не желает понимать, вторя таким же невменяемым прокурорам.

«факт применения к какому-либо лицу необратимых мер до надлежащего рассмотрения дела противоречит цели Факультативного протокола и лишает это лицо эффективного средства правовой защиты, предоставляемого ему государством-членом согласно Пакту» (п. 6.4 Соображений КПЧ от 03.04.03 г. по делу «Вайс против Австрии»).

20. Бибилова нарушила фундаментальное право на непосредственное участие в судебном заседании обвиняемого, гарантированное как МИНИМУМ прав согласно п.3 «с» ст. 6 ЕКПЧ.

21. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет **как минимум** следующие права:
(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника

Она удалила Бохонова из предварительного слушания под заведомо ложным предлогом «нарушение регламента», хотя никакого нарушения со стороны Бохонова не было допущено и даже, если бы оно было допущено, то она могла применить иные меры наказания, поскольку, во первых, удаление является исключительной мерой, применяемой после неэффективности иных мер, а во вторых, в случае удаления суд ОБЯЗАН обеспечить дистанционное участие обвиняемого через своего защитника.

В постановлении ЕСПЧ по делу **"СВИНАРЕНКО И СЛЯДНЕВ (SVINARENKO AND SLYADNEV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 г. было установлено нарушение ст. 3 Конвенции за содержание подсудимых в зале суда за металлическим "заграждением",**

С. Международные уголовные суды

73. **Статья 63** Римского статута Международного уголовного суда предусматривает следующее:

"1. Обвиняемый присутствует на судебном разбирательстве.

2. Если обвиняемый, присутствующий в суде, продолжает нарушать ход судебного разбирательства, Судебная палата может удалить обвиняемого и предоставляет ему возможность следить за ходом разбирательства и давать указания защитнику, находясь за пределами зала заседаний, с использованием, когда это необходимо, средств связи. Данные меры принимаются только в исключительных обстоятельствах после того, как иные разумные меры были признаны непригодными, и только в течение такого периода, который является строго необходимым..."

На вопрос защитника Зяблицева « что именно нарушил Бохонов» Бибилова отвечать отказалась – **промолчала. То есть, она творит ПРОИЗВОЛ.**

Уверены, что в протоколе эта часть заседания будет искажена и укрыта – фальсифицирована.

Не вынеся постановления об удалении и не вручив его стороне защиты, она нарушила принцип гласности и справедливости судебного разбирательства, сделала

непонятными основания для удаления и доказала в очередной раз незаконный состав суда.

Постановление об удалении до сих не вручено стороне защиты.

Удаление Бохонова привело к тому, что он не смог заявить свои ходатайства о признании доказательств недопустимыми, а также проконтролировать разрешение судом тех ходатайств, которые им были ранее поданы в рамках уголовного производства и остались неразрешенными.

«... право на защиту имеет неотъемлемый характер и должно соблюдаться в каждом случае **без исключения**. Отсюда вытекает право **на присутствие на судебном разбирательстве по собственному делу и на защиту защитником**, выбранным по собственному усмотрению, и **не быть принужденным давать согласие на защиту защитником ex-officio (...)**» (п. 18.9 Соображений КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Виктор Домуковский и другие против Грузии»).

Это влечет признание всех её действий незаконными согласно п. 2 ст. 389.15, п. 3 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

21. Бибилова нарушила фундаментальное право на защиту в судебном заседании обвиняемого, гарантированное как МИНИМУМ прав согласно п.3 «с» ст. 6 ЕКПЧ : защищаться с помощью избранного защитника.

Бибилова после удаления заведомо ложно обвиняемого (при соучастии лично Бибиловой в фальсификации УД №4399, о чем поданы заявления в порядке ст 144, 145 УПК в СК РФ) Бохонова под заведомо ложным предлогом удалила его избранного защитника Зяблицева, а именно, она заявила, что он ведет аудио-видеозапись заседания вопреки её запрету. Зяблицев возразил на необоснованные подозрения Бибиловой, предложил себя досмотреть приставам, вывернул все карманы. После дополнительного унижающего его достоинства досмотра, в том числе, с помощью технических средств и необнаружения средств для ведения видео или аудиозаписи, Бибилова заявила :

« Тогда я вас удаляю за нарушение регламента».

В чем проявлялось нарушение регламента, в какой момент оно было произведено и как связано первоначальное решение об удалении с новым решением она отказалась обосновывать. Естественно, она не применяла никаких иных мер к Зяблицеву за нарушение им регламента до того, как применила исключительную.

Уверены, что в протоколе эта часть заседания будет искажена и укрыта – **фальсифицирована**.

Таким образом, Бибилова «избавилась» от обвиняемого, избранных защитников, оставив в судебном заседании прокурора Шубенкова, создающего конфликт интересов своим участием (<https://goo.gl/Nn99r5>) и своего «карманного» адвоката Стрельцову А А.

При этом «карманный» адвокат Стрельцова высказалась, что Бохонова удалили «законно», потому что Бохонов и Зяблицев «нарушали регламент». Зяблицев с целью обеспечения права на достоверность протокола и фиксацию злоупотреблений адвоката Стрельцовой, прокурора Шубенкова и судьи Бибиловой попросил вести аудиопроколирование.

Бибилова сделала очередное «замечание», основание для которого она объяснить не в состоянии. То есть, Бибилова называет «нарушением регламента» реализацию стороной защиты своих процессуальных прав, которые Бибилова нарушает, а удаление использует для того, чтобы стороны защиты не требовала своих прав.

Таким образом, доказано, что Стрельцова действует вопреки позиции Бохонова и избранного защитника Зяблицева, но заодно с Бибиковой и коррупционером Шубенковым (<https://goo.gl/Nn99r5>).

«... тот факт, что обвиняемый **должен** быть эффективно представлен адвокатом (...) **на всех стадиях разбирательства**, является аксиомой... хотя в пункте 3 d) статьи 14 не предусмотрен выбор обвиняемым адвоката без какой-либо оплаты, **должны** быть приняты меры для **обеспечения** того, чтобы адвокат после своего назначения **обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия** (...)» (п. 6.8 Соображения КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Саидов против Таджикистана»).

Когда после задержания Жертву лишают доступа к защитнику, а затем навязывают адвоката, который действует лишь формально и об этом уведомляются власти, то в этом случае нарушается право на защиту, гарантированное п.п. 3 «b», «d» ст. 14 Пакта (п. 7.8 Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Бутовенко против Украины»).

22. Бибикова к 27.11.2017 отказалась вручать протоколы судебных заседаний, что свидетельствует об их отсутствии, что влечет признание всех действий незаконными согласно п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК .

23. Полномочия и должностные обязанности судьи изложены в процессуальном кодексе. Если судья не выполняет процессуальный кодекс, то он злоупотребляет должностными полномочиями. Но если он это делает, то он не судья в силу ст. 120 Конституции РФ.

Таким образом, доказано, что Бибикова не судья.

«судья **явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности и независимости...**» (п. 5.13 Соображений КПЧ от 08.04.91 г. по делу «Пол Келли против Ямайки»),

«**не рассмотрел ни одного из законных требований ..., создавал стрессовые ситуации и открыто нарушал закон**» (п. 13.10 Соображений КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Виктор Домуковский и другие против Грузии»)

«процедура не является объективной и обоснованной, когда она не соответствует **основным требованиям** к процессуальной справедливости» (п. 7.1 Соображения КПЧ от 24.07.08 г. по делу «Бандаранаяке против Шри-Ланки»).

В силу п. «а» ст. 6 Декларации о праве Жертвы имеют право: «**Знать**, искать, добывать, **получать и иметь в своем распоряжении** информацию **о всех** правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, **каким образом обеспечиваются эти права и свободы** во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах».

В силу ч. 1 ст. 11 УПК РФ: «Суд, прокурор ... **обязаны разъяснить** ... обвиняемому, потерпевшему ... другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и **ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав**».

В силу ч. 2 ст. 243 УПК РФ: «Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, **разъясняет всем** участникам судебного разбирательства их права и обязанности, **порядок их осуществления...**»

В силу п. 9 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания **должны** быть «сведения о **разъяснении** участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и **ответственности**».

В силу п. 2 ст. 5 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» Жертвы имеют право на «получение **полной, актуальной** и

достоверной информации о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме». При этом в силу п. 1 ст. 5 государственная услуга должна быть предоставлена **СВОЕВРЕМЕННО.**

Недостаточно общего описания прав и доступных средств правовой защиты» (п. 6.4 Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Бутовенко против Украины»).

«даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, председательствующий **судья, будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности разъяснить** обвиняемому его процессуальные права и обязанности и **обеспечить их эффективное осуществление**» (§ 32 Постановления от 28.11.13 г. по делу «Александр Дементьев против РФ»).

В п. 8.6 Соображений от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь» КПЧ ООН разъяснил, что

«... в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники **обязались обеспечить** любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами.

Соответственно, когда право, признанное в Пакте, **затрагивается действиями государственного ведомства**, государство должно установить порядок, **позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе**».

На основании с п.2 ст. 389.15, ч.1, п.2, 3, 4, 9, 11 ч.2 ст.389.17 УПК, п. 1, п. 2, п. 3 «а», «b», «с» , «d» ст. 6 ЕКПЧ, ст. 10, ст. 13, ст. 14, ст. 17, ст. 18 ЕКПЧ

ПРОСИМ :

1. Признать бездействие председателя Щелковского суда Колыванова по отказу разрешать заявление об отводе всего состава Щелковского суда.
2. Признать бездействие Бибиковой О Е , которая отказалась истребовать у Колыванова постановление по заявлению об отводе всего состава суда, которым решался вопрос её полномочий.
3. Признать незаконным действием Бибиковой отказ вручить стороне защиты постановление от 06.10.2017 о принятии ею УД №4399 к своему производству.
4. Признать незаконным действием отказ Бибиковой направить в 10-ти суточный срок апелляционную жалобу на постановление от 06.10.2017 о принятии ею уголовного дела к своему производству в апелляционную инстанцию.
5. Признать незаконным действием Бибиковой отказ направить в апелляционную инстанцию апелляционную жалобу на постановление от 20.10.2017 об отказе в отводе «судье, помощнику прокурора, адвокату и секретарю».
6. Признать незаконным состав суда по УД №4399 по вышеизложенным основаниям.
7. Признать незаконным действием Бибиковой отказ направить в апелляционную инстанцию незамедлительно после поступления апелляционную жалобу на постановление от 20.10.2017 о продлении Бибиковой срока содержания под стражей Бохонова незаконным составом суда с нарушением права на защиту.

8. Признать незаконными действия Бибиковой по недопуску в зал судебного заседания 20.10.2017, 01.11.2017, 17.11.2017 избранных защитников Пучкову И П, Кураеву Л.Ю., Левушкину А В.
9. Признать бездействие Бибиковой по неразрешению ходатайств о допуске защитников Пучковой И. П., Кураевой Л.Ю., Левушкиной А. В., Ивановой И. А., Усманова Р Р, Тыныныко С. А. в течение 3- суток после их поступления в суд и лишению права обжаловать постановления о недопуске.
10. Признать незаконными действиями Бибиковой отказ ознакомить сторону защиты с томом 7 уголовного дела и всеми видеозаписями в 1-6 томах и снять копии с них.
11. Признать незаконными действиями Бибиковой отказ выносить судебные решения на заявленные ходатайства о ведении видеозаписи судебных заседаний судом или стороной защиты.
12. Признать бездействие Бибиковой, выраженное в отказе выносить процессуальные постановления по всем поданным в суд жалобам, заявлениям, ходатайствам, что привело к нарушению права на защиту.
13. Признать нарушение Бибиковой права Бохонова на защиту неназначением судом ему адвоката с 20.10.2017 по 1.11.2017.
14. Признать волокиту, организованную Бибиковой, которая из за неназначения 20.10.2017 адвоката Бохонову не обеспечила адвокату время для ознакомления с материалами уголовного дела и поэтому 1.11.2017 заседание не состоялось и было перенесено на 17.11.2017 при незаконном содержании Бохонова под стражей.
15. Признать незаконным действием навязывание адвоката Стрельцову, которая при судье и прокуроре 01.11.2017 высказала явный отказ общаться с подзащитным, разъяснить ему права и выработать общую позицию по защите, признать незаконным отказ в отводе Стрельцовой.
16. Признать незаконным действием организацию Бибиковой приставов и сотрудника полиции для **недопуска** защитника Зяблицева С. В. в зал судебного заседания со своими техническими средствами защиты.
17. Признать незаконным действием устный запрет Бибиковой с угрозой применения насилия вести видео и аудиопроколирование стороне защиты для приобщения к материалам дела.
18. Признать незаконным действием неведение Бибиковой видео или аудиопроколирование средствами суда.
19. Признать незаконным действием Бибиковой запрет защитнику Зяблицеву пользоваться в судебном заседании планшетом, телефоном для защиты.
20. Признать незаконным действием Бибиковой отказ выдавать протоколы после каждого заседания стороне защиты.
21. Признать незаконным действием рассмотрение 38 ходатайств одним решением, которое не было выдано, мотивировано и обосновано.
22. Признать незаконным отказ в отводе адвоката Стрельцовой А А, которая подтвердила в судебном заседании 17.11.2017, что согласовывать позицию защиты с Бохоновым и его избранными защитниками не будет и что её позиция расходится с позицией Бохонова и его защитника Зяблицева.
23. Признать незаконным удаление 17.11.2017 заведомо ложно обвиняемого Бохонова, поскольку оно произведено неуполномоченным рассматривать дело судом и,

соответственно, без законных оснований и без обеспечения права на дистанционное участие посредством дачи указаний защитнику.

24. Признать нарушенным право на подачу ходатайств Бохоновым о признании доказательств недопустимыми, поскольку Бибикова удалила Бохонова вместе с ходатайствами и скрыла от участников процесса все поданные им ранее ходатайства.
25. Признать незаконным действием обыск Зяблицева в зале суда, организованный Бибиковой, с целью заведомо ложно его обвинить в «нарушении регламента» и удалить из процесса.
26. Признать незаконным удаление 17.11.2017 защитника Зяблицева, поскольку оно произведено неуполномоченным рассматривать дело судом и, соответственно, без законных оснований, более того, по сфальсифицированным основаниям.
27. Признать незаконным действием запрет Бибиковой приближаться защитнику Зяблицеву к Бохонову, помещенному в клетку, ближе чем на 1 метр и разговаривать с ним без её разрешения, а также запрет им общаться в конфиденциальной обстановке без конвоя, приставов и полиции.
28. Признать незаконным действием удовлетворение ходатайства о вызове свидетелей прокуроров и экспертов и необеспечение их допроса в рамках предварительного слушания, что лишило смысла ходатайство и само слушание.
29. Признать незаконным состав суда с участием помощника прокурора Демиденка и прокурора отдела Шубенкова, поскольку Московская областная прокуратура и Щелковская городская прокуратура –ОБЕ- подлежат безусловному отводу как ответчики, нарушавшие права Бохонова в данном уголовном деле и его совместно фальсифицировавшими (<https://goo.gl/Nn99r5>).
30. Признать незаконным состав суда в лице Бибиковой по основаниям поданных многочисленных заявлений о её преступлениях, совершенных в рамках данного уголовного дела, что является объективным препятствием к её участию и чего она упорно не понимает, злоупотребляя должностным положением и предпринимая действия для сокрытия фальсификаций своих поделщиков в следственных органах и прокуратурах, как она это уже сделала в деле №3/10-81/17.
31. Признать незаконными действия Бибиковой по помещению Бохонова в клетки в зале суда, нарушающими ст. 14 УПК, п. 2 ст. 6 ЕКПЧ, ст. 49 Конституции РФ.
32. Признать незаконные действия Бибиковой, выраженные в отказе освободить Бохонова в связи с отбытием им одного из видов наказания – арест максимум до 6 месяцев – на основании озвученного мнения Бибиковой, что к Бохонову могут применяться 2 вида наказания: сначала одно, потом другое и связано это с волокитой судопроизводства и помещением его до суда под стражу на максимальный срок ареста.
33. Признать незаконными объяснения Бибиковой о том, что якобы содержание под стражей не является арестом, то есть признать, что Бибикова не знает ч. 2 ст. 22 Конституции РФ и ст. 5 ЕКПЧ и является некомпетентным составом суда.
34. Признать нарушение прав избранных защитников на участие в защите Бохонова А В.
35. Признать нарушение ст. 1, 3, 5, 6, 7, 10, 11, 13, 14, 17, 18 ЕКПЧ.
36. ККС привлечь Бибикову О Е к дисциплинарной ответственности за действия, несовместимые со статусом судьи и в связи с несоответствием занимаемой должности.

37. Принять меры к немедленному освобождению Бохонова А. В. в связи с незаконностью его содержания под стражей.

38. Постановление выслать всем апеллянтам.